

Глава 3

К тому времени, когда в густых сумерках наконец показались очертания производственной бригады «Красная Звезда», на перекрёстке у въезда уже виднелись чьи-то фигуры.

Ню Гочжу одобрительно взглянул на Ма Лили. Эта девчонка оказалась куда крепче той неженки, что ехала в телеге: до самого конца она шла пешком и ни разу не пожаловалась на усталость. Впрочем, секретарь понимал, что она вымотана до предела. Даже Цзян Хуай едва держался на ногах, выглядя немногим лучше спутницы.

Чэнь Цзяньхуа вытер пот со лба и с облегчением выдохнул:

— Наконец-то добрались. Та лепешка, что я съел в поезде, давно переварилась, в животе только ветер гуляет.

Ню Гочжу, не выпуская мундштука трубки, усмехнулся:

— Раз пришли, сначала заглянем ко мне — поужинаете. А Фэнь наверняка уже всё приготовила. Циншань, ты тоже заходи.

Цзян Циншань, хранивший молчание почти всю дорогу, наконец подал голос. Речь его была такой же холодной, как и он сам:

— Мама ждёт. Поем дома.

Секретарь понимающе закивал:

— Ну, дело твоё. Иди скорее, не заставляй мать ждать.

В доме его сестры жили только они вдвоём, так что семейный ужин Ню Гочжу решил отложить на другой раз.

Цзи Юаньцзин невольно прижал ладонь к животу — голод давал о себе знать.

«Впрочем, в мире конца света мне частенько приходилось испытывать подобное, так что я справлюсь».

Он окинул взглядом бескрайнюю зелень вокруг. Пусть эта эпоха была для него лишь страницей из учебника истории, сейчас она казалась ему прекрасной. Здесь не было зомби и мутантов, отравляющих землю; здесь, если приложить усилия, всегда можно было добыть еду.

Когда они вошли в деревню, улицы были почти пусты — большинство жителей уже ужинали по домам. Приезд новой группы «образованной молодёжи» больше не вызывал того любопытства, как в первый раз, когда на диковинных городских гостей сбегалась смотреть вся округа.

На полпути Нью Гочжу разрешил Цзян Циншаню идти вперёд. Тот коротко кивнул спутникам на прощание и, не оборачиваясь, скрылся в сумерках. Как только воловья повозка заехала во двор, секретарь зычно крикнул:

— А Фэнь, я привёл чжицинов! Ужин готов?

— Почти! — отозвался голос тётушки А Фэнь из глубины дома. — Заходите скорее, мойте руки и за стол.

— Вот и славно. Проходите во двор. Таохуа, проводи товарищей, помоги им умыться, — распорядился секретарь, обращаясь к вышедшей навстречу дочери.

— Хорошо, папа.

Когда Ван Лин сползла с телеги и её ноги коснулись земли, колени у неё подогнулись, и она едва не рухнула в пыль. Цзян Хуай поспешил её подхватить. Чэнь Цзяньхуа, мысли которого были заняты только едой, уже убежал вперёд, не заметив происходящего позади. Ван Лин обиженно закусил губу, чувствуя себя покинутой.

Приведя себя в порядок, Юань Цзин и его товарищ хотели было помочь на кухне, но А Фэнь решительно выставила их за дверь:

— Таохуа мне поможет, а вы с дороги, замучились совсем. Ступайте в залу, посидите. Ужин у нас простой, не обессудьте.

— Что вы, тётушка А Фэнь, — расплылся в улыбке Чэнь Цзяньхуа. — Мы и мечтать не смели, что нас сразу накормят. Спасибо вам и дяде Нью за доброту.

Вскоре А Фэнь и Нью Таохуа принесли еду. На столе появилась дымящаяся каша из зерна и батата, дополненная парой тарелок обжаренных овощей. Для тех, кто несколько дней жевал в поезде холодные лепешки, это пиршество казалось чудесным. Поблагодарив хозяев, чжицины принялись за еду, а тётушка с мягкой улыбкой наблюдала за ними.

Больше всего ей приглянулись Чэнь Цзяньхуа и Юань Цзин. Первый покорила её своей вежливостью и бойким языком — такие люди всегда нравятся старшим. Юань Цзин же очаровал своим благородным обликом. А Фэнь то и дело украдкой поглядывала на него, а её дочь и вовсе лишь изредка осмеливалась поднять глаза, тут же смущённо их опуская.

Утолив первый голод, молодые люди отложили палочки. Они попытались было настоять на том,

чтобы самим вымыть посуду, но хозяйка была непреклонна — отправила их обустроиваться. Ещё раз поблагодарив домочадцев, чжицины вышли следом за Нью Гочжу.

Семья секретаря считалась в деревне зажиточной: двое старших сыновей уже обзавелись своими домами, один работал в уезде, и при родителях осталась только младшая Таохуа.

Секретарь заговорил по дороге:

— В «дворе образованной молодёжи» сейчас свободны только три койки. Двоим придётся искать место в деревне. Думаю, на сегодня вам троим, парням, придётся потесниться, а завтра решим, куда вас определить — может, к кому из местных подселим.

В памяти Юань Цзина всплыло воспоминание о том, как позже в этом «дворе» просто поставят дополнительные кровати, превратив комнаты в тесные каморки.

«Это приведёт лишь к бесконечным трениям и ссорам. Мне совсем не хочется участвовать в этой суете».

— Дядя Нью, — подал голос юноша, — а у товарища Цзяна дом просторный? Как я понял, их там всего двое.

Идея показалась секретарю блестящей. Племянник был слишком нелюдим, и соседство со сверстниками могло пойти ему на пользу.

— А ведь и правда, места там вдоволь. Как раз будем проходить мимо, я загляну и спрошу Циншаня, что он об этом думает.

Чэнь Цзяньхуа тут же подхватил:

— Если он не против, мы с Юань Цзином с радостью бы там поселились. Это решило бы вопрос с жильем.

Цзян Хуай промолчал. Он не видел ничего хорошего в жизни под одной крышей с крестьянами. На его взгляд, чжицины должны держаться вместе — только свои поймут и помогут. К тому же Цзян Циншань казался ему суровым и бесчувственным чурбаном, который даже к Ван Лин не проявил сочувствия. Жить с таким — всё равно что в леднике запереться.

Посмотрев на Ван Лин, Цзян Хуай почувствовал тайную радость. Если они оба останутся во дворе чжицинов, у него будет куда больше шансов завоевать её расположение. Ма Лили же вызывала у него лишь раздражение — в этой девице чувствовалась спесь капиталистической выскочки, а её тон совершенно лишал её женского очарования.

Вскоре они подошли к аккуратному деревенскому подворью. Ню Гочжу велел молодым людям подождать снаружи, а сам толкнул калитку:

— Циншань, Гуйлань! Вы поужинали?

Высокая фигура показалась на пороге. По характерной, чуть припадающей походке Юань Цзин сразу узнал Цзян Циншаня.

— Дядя, только закончили. Что-то случилось?

Пройдя во двор, секретарь вкратце обрисовал ситуацию. Юань Цзин чувствовал на себе внимательный взгляд Циншаня. Тот обернулся к дому, прислушался к чему-то и наконец произнёс:

— Жить могут. Но готовить будут сами — мать не должна на них батрачить. Платить зерном за постой не нужно, пусть только меньше хлопот ей доставляют.

Ню Гочжу был искренне рад, что племянник выдал такую длинную тираду.

— Справедливо, — кивнул он. — Думаю, Юань Цзин и Чэнь Цзяньхуа на это согласятся. Ребята они толковые.

Старый секретарь за время пути успел составить мнение о каждом из новоприбывших. Ребята подтвердили, что условия их полностью устраивают. Циншань вернулся в дом, чтобы предупредить мать, и принялся готовить комнату.

Ню Гуйлань, глаза которой давно её подводили, осторожно ощупывала стол в свете масляной лампы:

— Неужто городские и вправду у нас поселятся? Оно и к лучшему, а то ты всё со мной, старухой, помалкиваешь. Циншань, я помню, у тебя были те одеяла, что ты со службы привёз? Завтра вынеси их на солнце, пусть проветрятся, ребятам пригодятся.

— Мама, не беспокойся, я сам со всем разберусь.

— Хорошо-хорошо, — улыбнулась тётушка Гуйлань. Для неё сын был самым лучшим на свете. Единственное, что тяготило её сердце — нежелание Циншаня искать невесту. Старушка часто думала: что станет с ним, когда она уйдёт? Останется один в холодном доме, и словом перемолвиться будет не с кем.

Юань Цзин и Чэнь Цзяньхуа вернулись во двор чжицинов вместе с секретарём, чтобы забрать вещи. Этот «двор» представлял собой небольшое здание, где раньше ютилось пять человек.

Теперь же им предстояло разместиться восьмером.

За прошедшие годы через производственную бригаду «Красная Звезда» прошло немало молодёжи: кто-то перевёлся, кто-то пустил корни — девушки вышли замуж за местных, парни построили свои дома и съехали. До сегодняшнего дня двор был полупустым, но теперь снова забился до отказа.

Старший из чжицинов, Линь Дун, уже готовился к тесноте и был несказанно удивлён тем, что двое новичков нашли пристанище у местных. Он дружески хлопнул Юань Цзина и Чэнь Цзяньхуа по плечам:

— Цзян Циншань — человек немногословный, но надёжный. Если что случится, только шепните — всегда поможет. К нему просто трудно подступить, больно уж он холодный на вид. Но привыкнете со временем.

На прощание Линь Дун добавил:

— Завтра вечером приходите к нам на ужин. У нас традиция: устраиваем приветственный праздник для новеньких. Особых изысков не обещаю, но посидим, познакомимся поближе.

— Обязательно придём, — пообещал Чэнь Цзяньхуа, которому не терпелось влиться в коллектив.

Ню Гочжу проводил их обратно к дому Цзянов. Парни почтительно поприветствовали тётушку Гуйлань, после чего хозяин провёл их в комнату. Раньше здесь была кладовая, но вещей было немного, так что помещение выглядело чистым.

Когда они вошли, Цзян Циншань стоял к ним спиной, низко склонившись над кроватью. Ткань рубахи натянулась на его широких плечах, отчетливо обрисовывая мощную спину. Юань Цзин невольно засмотрелся: такая физическая форма могла бы соперничать с телами сильнейших обладателей дара в его прошлом мире. Сила в этом человеке была лишена избыточной массивности — всё в нём было гармонично, от разворота плеч до крепких, подтянутых ягодиц. Этот мужчина полностью соответствовал эстетическим вкусам юноши.

В этом взгляде Юань Цзина не было и тени похоти — лишь чистое признание совершенства «инструмента», коим являлось тело этого воина. Он понимал: если бы не ранение, Цзян Циншаня ждало бы блестящее будущее в армии. Жаль только, что его собственный дар не перенёсся в этот мир — впрочем, ядами людей не спасают.

Чэнь Цзяньхуа решительно шагнул вперёд:

— Брат Цзян, давайте мы сами! И так вас обременили. — Он быстро сменил официальное обращение на более дружеское. — Тут ведь куда лучше, чем в общем дворе.

Комната была действительно просторной. Две кровати стояли у стен, оставляя между собой достаточно места. Чэнь Цзяньхуа светился от удовлетворения.

Цзян Циншань выпрямился, коротко кивнул и указал на две аккуратно сложенные вещи:

— Мои, армейские одеяла. Завтра проветрите на солнце, можно будет пользоваться.

Получить в пользование добротные вещи было удачей. Чэнь Цзяньхуа снова рассыпался в благодарностях:

— Спасибо вам, брат Цзян, и тётушке спасибо. Вы нас очень выручили.

Юань Цзин тоже кивнул хозяину:

— Благодарю. Одеяла отличные.

Ню Гочжу, стоявший в дверях, довольно усмехнулся:

— Ну, обустраивайтесь. А мы с Циншанем во дворе посидим, поговорим.

<http://bllate.org/book/15835/1427909>